

УДК 177.3

DOI 10.25799/AR.2019.41.1.017

О суверенности cogito

Мицкевич Павел Андреевич

Аспирант,
кафедра социальной философии и философии истории,
Институт философии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, набережная Университетская, 7/9;
e-mail: pawel-spbgu@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме оценки вклада Рене Декарта в дело рождения идеи суверенности. Автор сосредотачивается на определении статуса картезианского cogito и суверенности научного познания. В современном философском дискурсе проблема суверенной жизни обретает остроту и актуальность, прежде всего, в соотношении с проблемой суверенной власти, то есть суверенитета государства. Научные дискуссии по вопросу выражаются в диалектике основополагающих ценностей социального существования человека – свободы и безопасности. При этом понятие суверенности все еще не получило достойного места в философских словарях и нуждается в теоретической проработке. Автор предпринимает попытку практического освоения понятия, используя его для разрешения противоречивости позиции фигуры Декарта в вопросе становления представления о суверенной личности. Отталкиваясь от работ Ж. Батая, устанавливается принципиально субъективный характер суверенности. Таким образом, утверждение субъект-объектной парадигмы познания впервые позволяет поставить вопрос о суверенности человеческой жизни. Картезианский дискурс, запирающий человека в границах субъекта, оказывается первым выражением идеи суверенности. А методология самоопределяемого самоуверения признается критерием суверенного действия, освобожденного от предрассудков, очищенного от иллюзий.

Для цитирования в научных исследованиях

Мицкевич П.А. О суверенности cogito // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 1А. С. 170-175.

Ключевые слова

Суверенность, cogito, субъект, мышление, познание.

Введение

Несмотря на то, что главным вопросом текущей работы будет определение статуса картезианского *cogito* в отношении суверенности, именно прояснение понятия суверенности представляет для нас основную задачу. Здесь, в самом начале, нам, однако, не избежать определения суверенности хотя бы в общих чертах. Суверенностью мы будем называть то, что противостоит рабству во всех его проявлениях. Такое понимание мы можем обнаружить, например, у Ж. Батайя [Батай, 2006], который в эксплицированном виде определяет суверенность, как «спонтанную саморастрату», то есть свободную не подчиненную принципу полезности деятельность. Под *cogito* же мы будем понимать то, что в философской литературе принято обозначать выражением «картезианский жест», то есть сосредоточимся главным образом на содержании первых двух размышлений из «Размышлений о первой философии» [Декарт, 1994] Р. Декарта.

Другими словами, мы хотим поставить вопрос, способен ли гегелевский Господин осуществить жест радикального сомнения, не обратившись в этом акте в Раба. И, с другой стороны, не окажется ли принцип достоверности, установленный Декартом, как доверие исключительно несомненным основаниям, также и критерием суверенного действия.

Основная часть

В истории возникновения идеи суверенности фигура Декарта занимает противоречивую позицию. К примеру, М. Фуко [Фуко, 2007, 2010], Ж. Деррида [Деррида, 2000], а вслед за ними, М. Хардт и А. Негри [Хардт, Негри, 2004] в этом вопросе предпочитают занимать позицию противников картезианского дискурса, уличая Декарта в нейтрализации освободительного потенциала культурных достижений Ренессанса. При этом в общем смысле Декарта принято считать идейным наследником, последовательным продолжателем традиции мышления, представленного величайшими художниками и мыслителями эпохи Возрождения. Только погрузившись в мир, в мирское, человек мог осознать свое субъективное одиночество. В эту стремительную эпоху от Данте до Макиавелли (впрочем, рамки могли быть другими) происходит открытие и развитие идеи индивидуальности, чему посвящены труды Э. Кассирера [Кассирер, 2000] и Л. М. Баткина [Баткин, 1989]. Возникает интерес к телесности в живописи, эстетический интерес к природе, к отображению внутренних переживаний в поэзии, вырабатывается эпистолярный и аутографический жанры. Более подробно об этом пишут Я. Буркхардт [Буркхардт, 1996], А. Ф. Лосев [Лосев, 1998], П.М. Бицилли [Бицилли, 1996]. Картезианский субъект – прямой потомок художников, разрабатывавших метод прямой перспективы в живописи. В работе «Время картины мира» [Хайдеггер, 1993] М. Хайдеггера именно с Декартом связывается утверждение представления о мире как предмете. Человек Нового времени становится субъектом, то есть присваивает взгляд. М. Хайдеггер оценивает это событие как постановку человеческого Я на службу субъекта.

Итак, если Декарт совершает «великое заточение», то это великое заточение самого *cogito*. Хотя, с другой стороны, Ж. Деррида, комментируя главу М. Фуко с одноименным названием, настаивает на том, что подчинение происходит уже только на том этапе медитаций Декарта, где «только Бог обеспечивает мои представления и познавательные определения» [Деррида, 2000, 76]. Именно на этот момент утверждения Бога в качестве гаранта, посредника обращают свое внимание М. Хардт и А. Негри, которые в своей работе «Империя» связывают проект Декарта

с возвращением трансцендентного порядка как ответа на революционные представления ренессансного гуманизма о непосредственных отношениях с Богом и природой, о человеческом равенстве: «притязание, будто люди могут непосредственно установить свободу своего бытия, было бы опасным безумием» [Хардт, Негри, 2004, 85].

Стало быть, Декарт совершает своего рода отшатывание от включенности в непосредственное переживание. Его настораживает несомненность чувственной достоверности. Несомненным впредь Декарт предлагает считать лишь то, что устояло под натиском самого сомнения. Может ли, однако, усомниться в достоверности собственных переживаний суверен? Ведь, будучи источником переживаний, он является тем, кто выносит решение об их достоверности. Подвергнуть мир радикальному сомнению для того, чтобы прийти к тому, с чего начал: правомерно ли считать поиск достоверности подкладыванием подушки безопасности? Не закрадывается ли здесь корыстная заинтересованность в результате познания, которую Ж. Батай заклеил бы как рабскую?

«Познание никогда не суверенно» [Батай, 2006, 318], пишет Ж. Батай, но не в том ли смысле, что «наука не мыслит» [Хайдеггер, 1991, 137], как утверждал М. Хайдеггер. Рабским в познании, согласно Ж. Батаю, оказывается его целесообразность, подчиненность будущему как бегство от мгновения. Мышление, свойственное науке, занимающееся исследованием и планированием, определяется М. Хайдеггером как вычисляющее мышление. Мир открывается для атак рассчитывающей мысли, согласно М. Хайдеггеру, с эпохи Нового времени. Такому мышлению противопоставляется осмысляющее раздумье, бесполезное для практической жизни [Хайдеггер, 1991]. Бесполезность, не подчиненность принципу полезности, для Ж. Батая является одной из определяющих характеристик суверенной мысли. В то же время, человек «может быть суверенен только посредством суверенной мысли» [Батай, 2006, 450].

Суверенность у Ж. Батая определяется проживанием момента ради себя самого, «однако мысль проживающего его может даже в самый этот момент принуждать к порабощению (например, в форме литературного замысла)» [Батай, 1997, 453]. Стоит сосредоточить внимание – и момент утерян: «когда пытаешься что-то схватить, в руках остается лишь голый объект, утративший сопровождавшее его впечатление» [там же, 260-261]. «Не власть присутствующего, а господство хватки» [Хайдеггер, 1993, 59] утверждает Декартом, как пишет М. Хайдеггер. Схватывание, или *cogitatio*, выдергивает человека из захваченности и поглощенности открытостью сущего. Но если любая попытка оставить хотя бы «кусочек времени в чистом виде» обречена на провал, то как возможно суверенное искусство, или шире, творчество, охватывающее также и мышление?

Мастер обращения с впечатлением, М. Пруст, как замечает Ж. Батай, обеспечивает неуловимое присутствие осознания в мгновении, сохраняя при этом непосредственность переживания, с помощью произвольной памяти (дыхание у индийского монаха [Батай, 1997, 261]). В лекциях, посвященных М. Прусту, М. К. Мамардашвили отмечает, что единственный способ реализовать впечатление – это временить его «внутри амехании» [Мамардашвили, 1997, 128]: прервать впечатление каким-то движением, пусть это будет даже «литературный замысел», значит перечеркнуть его. Неспособность реализовать впечатление, извлечь опыт есть неспособность разобраться в собственных чувствах, увидеть вещи такими, какие они есть, что значит пребывать в рабстве иллюзий. Ведущая интенция декартовских размышлений, освобождение от предрассудков, обнаруживает свое родство с методом М. Пруста, для которого «жить в реальной жизни – это жить в мире, в котором нет виновников твоих бед и нет награды за какие-то твои достоинства и заслуги» [там же, 399]. Для сравнения приведем высказывание другого поэта суверенности: «Рабочие должны научиться воспринимать жизнь, как солдаты.

Вознаграждение, жалование – но ни в коем случае не оплата! Никакой зависимости между мерой труда и выплатой денег!» [Ницше, 2005, 411]

Итак, освобождая человека от прежних связей, Декарт трансформирует его в субъекта. Если в качестве точки опоры у нас будет выступать мысль Ж. Батай, то необходимо признать, что до утверждения субъект-объектной парадигмы вопрос о суверенности человека не мог быть поставлен, поскольку суверенность проявляет себя в превосходстве субъекта над объектом [Батай, 2006, 343]. При этом, по-видимому, речь идет о таком превосходстве, при котором овладение вещью оказывается тождественно признанию самостоятельности ее бытия. Ведь «стоит суверенности захотеть подчинить себе кого-либо или что-либо, и оно позволит диалектике вновь собой завладеть, подчинится рабу, вещи, труду» [Деррида, 2000, 335]. Приходится признать, что весь потенциал освободительных сил ренессансной мысли только у Декарта обретает свое выражение в форме разрешения безвыходной ситуации Средних веков, открывая тем самым новую (безвыходную) ситуацию, в которой только и возможна дискуссия о суверенности человеческой жизни.

Необходимость в собственном установлении истины, изнутри самого себя удостоверяемой в суверенном движении мысли, «в этом стоянии один на один с миром» [Мамардашвили, 1993, 12], только и открывает пространство самоутверждения самостояния. Исходя из одного только собственного могущества, на что еще опереться человеку, если он не найдет эту опору в самом себе. И не в этой ли брошенности проявляет себя суверенность, в «беспредельной авантюре», в «воле стать добычей неизвестности» [Декарт, 1994, 50]. Методология Декарта, ориентированная исключительно на собственное содержание сознания, не принимающая ничего из того, что не было некогда извлечено непосредственным внутренним усилием (само)сознания, сосредотачивается на утверждении суверенного поступания, последовательного мышления, позволяя очертить контуры доступного пространства, имея ввиду его основания.

Заключение

В текущей статье было предложено решение проблемы оценки вклада Декарта в развитие представления о суверенности человеческой жизни, возникновение которого традиционно датируется началом эпохи Возрождения. Также были представлены альтернативные взгляды на проблему, фокусирующиеся на других аспектах ситуации. Основным достижением работы можно считать концептуализацию проблемы суверенности, то есть прояснение понятия суверенности и определение элементов его содержания.

Библиография

1. Батай Ж. «Проклятая часть»: Сакральная социология. М.: Ладомир, 2006. 742 с.
2. Батай Ж. Внутренний опыт. СПб.: Аксиома, Мифрил, 1997. 336 с.
3. Баткин Л.М. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности. М.: Наука, 1989. 272 с.
4. Бицилли П.М. Место Ренессанса в истории культуры. СПб.: Мифрил, 1996. 256 с.
5. Буркхардт Я. Культура Возрождения в Италии. М.: Юристъ, 1996. 591 с.
6. Декарт Р. Размышления о первой философии. М.: Мысль, 1994. Т. 2. С. 3-72.
7. Деррида Ж. Письмо и различие. СПб.: Академический проект, 2000. 432 с.
8. Кассирер Э. Избранное: Индивид и космос. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. 654 с.
9. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. Исторический смысл эстетики Возрождения. М.: Мысль, 1998. 750 с.
10. Мамардашвили М. Картезианские размышления. М.: Прогресс; Культура, 1993. 352 с.
11. Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути. СПб., 1997. 473 с.
12. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М.: Культурная Революция, 2005. 880 с.

13. Фуко М. Герменевтика субъекта. СПб.: Наука, 2007. 677 с.
14. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. М., 2010. С. 59-62.
15. Хайдеггер М. Время картины мира // Время и бытие. М.: Республика, 1993. С. 41-62.
16. Хайдеггер М. Отрешенность // Разговор на проселочной дороге. М., 1991. С. 102-111.
17. Хайдеггер М. Что значит мыслить? // Разговор на проселочной дороге. М., 1991. С. 134-145.
18. Хардт М., Негри А. Империя. М.: Праксис, 2004. 440 с.

Sovereignty of cogito

Pavel A. Mitskevich

Postgraduate,
Department of Social Philosophy and Philosophy of History,
Institute of Philosophy,
Saint Petersburg State University,
199034, 7/9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: pawel-spbgu@mail.ru

Abstract

The paper is dedicated to the issue of assessing the contribution of Rene Descartes to the birth of the idea of sovereignty. The author focuses on defining the status of the Cartesian cogito and sovereignty of scientific cognition. In modern philosophical discourse, the problem of sovereign life becomes acute and relevant in relation to the problem of sovereign power, the sovereignty of the state, primarily. Scientific discussions on the issue are expressed in the dialectic of the fundamental values of human social existence, freedom and security. At the same time, the concept of sovereignty has not yet received a worthy place in philosophical dictionaries and it needs theoretical elaboration. The author tries to master the concept, using it to resolve the controversial position of Descartes' figure in the question of the becoming of a sovereign personality. Building on work undertaken by G. Bataille, the fundamentally subjective nature of sovereignty is established. Thus, the statement of the subject-object paradigm of knowledge allows us to raise the question of the sovereignty of human life. Locking a person into the border of a subject the Cartesian discourse turns out to be the first expression of the idea of sovereignty. Methodology of self-defined self-authentication is recognized as a criterion for sovereign action, freed from prejudice, purified from illusion.

For citation

Mitskevich P.A. (2019) O suverennosti cogito [Sovereignty of cogito]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (1A), pp. 170-175.

Keywords

Sovereignty, cogito, subject, thinking, cognition.

References

1. Bataille J. (2006) «*Proklyataya chast'*»: *Sakral'naya sotsiologiya* ["The Cursed Part": Sacred Sociology]. Moscow: Ladomir Publ.
2. Bataille J. (1997) *Vnutrennii opyt* [Internal experience]. St. Petersburg: Aksioma, Mifril Publ.

3. Batkin L.M. (1989) *Ital'yanskoe Vozrozhdenie v poiskakh individual'nosti* [Italian Renaissance in search of individuality]. Moscow: Nauka Publ.
4. Bitsilli P.M. (1996) *Mesto Renessansa v istorii kul'tury* [Place of the Renaissance in the history of culture]. St. Petersburg: Mifril Publ.
5. Burckhardt J. (1996) *Kul'tura Vozrozhdeniya v Italii* [Culture of the Renaissance in Italy]. Moscow: Yurist Publ.
6. Cassirer E. (2000) *Izbrannoe: Individ i kosmos* [Chosen Works: Individual and Cosmos]. Moscow, St. Petersburg: Universitetskaya kniga Publ.
7. Derrida J. (2000) *Pis'mo i razlichie* [Writing and distinction]. St. Petersburg: Akademicheskii proekt Publ.
8. Descartes R. (1994) *Razmyshleniya o pervoi filosofii* [Reflections on the first philosophy]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 2.
9. Foucault M. (2007) *Germenevtika sub"ekta* [Hermeneutics of the subject]. St. Petersburg: Nauka Publ.
10. Foucault M. (2010) *Istoriya bezumiya v klassicheskuyu epokhu* [The History of Madness in the Classical Era]. Moscow.
11. Hardt M., Negri A. (2004) *Imperiya* [The Empire]. Moscow: Praxis Publ.
12. Heidegger M. (1991) Chto znachit myslit'? [What does it mean to think?]. In: *Razgovor na proselochnoi doroge* [Talk on a country road]. Moscow.
13. Heidegger M. (1991) Otreshennost' [Detachment]. In: *Razgovor na proselochnoi doroge* [Talk on a country road]. Moscow.
14. Heidegger M. (1993) Vremya kartiny mira [Time for the Picture of the World]. In: *Vremya i bytie* [Time and Being]. Moscow: Respublika Publ.
15. Losev A.Ф. (1998) *Estetika Vozrozhdeniya. Istoricheskii smysl estetiki Vozrozhdeniya* [Aesthetics of the Renaissance. The historical meaning of the aesthetics of the Renaissance]. Moscow: Mysl' Publ.
16. Mamardashvili M. (1993) *Kartezianskie razmyshleniya* [Cartesian Reflections]. Moscow: Progress; Kul'tura Publ.
17. Mamardashvili M.K. (1997) *Psikhologicheskaya topologiya puti* [Psychological topology of the path]. St. Petersburg
18. Nietzsche F. (2005) *Volya k vlasti. Opyt pereotsenki vseh tsennostei* [Will to power. Experience of reevaluating of all values]. Moscow: Kul'turnaya Revolyutsiya Publ.